

Научная статья

УДК 330.34 + 338.24 + 339.54 + 339.56

JEL: F51, O14, O21, O24, O32, D78, E27, C65

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2024.15.2.192-208>

Формирование методологических оснований анализа национального развития в условиях внешнеэкономической дискриминации

Писарева Ольга Михайловна¹¹ Государственный университет управления; Москва, Россия¹om_pisareva@guu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6042-2657>

Аннотация

Цель исследования – формирование концептуального подхода к анализу макроэкономических эффектов внешних санкционных воздействий на основе повышения информативности использования технических индикаторов при оценке устойчивости и уязвимости национальной экономики к воздействию дискриминационных ограничений во внешнеэкономической деятельности.

Методы. Исследование построено на обработке и анализе данных, полученных в результате контентного анализа значительного числа научных, научно-практических, а также экспертных источников информации. Применялись методы научного обобщения и классификации, экономического, экспертного и статистического анализа.

Результаты работы. Проведен анализ влияния воздействия санкционных ограничений на ключевые индикаторы характеристик устойчивого и инновационного развития дискриминируемой национальной экономики. Представлен подход к оценке санкционного влияния на основе сопряженного анализа динамики целевых группировок показателей. Проиллюстрирован пример расчетов, визуализации и интерпретации результатов оценки санкционной устойчивости и экспортно-импортной зависимости национальной экономики на основе набора технических индикаторов для значимых сфер социо-экономического развития дискриминируемой страны. Обоснованы сферы применения предложенного подхода при формировании стратегии и программы развития (в части реализации процесса импортозамещения, обеспечения технологической независимости и структурной адаптации экономики) с учетом рисков санкционных ограничений.

Выводы. Предложенный подход анализа санкционных ограничений на основе комбинированного использования технических критериев динамики сгруппированных показателей обеспечивает повышение достоверности оценок их негативного влияния. Однако агрегированные оценки не позволяют обосновывать селективные и адресные меры, направленные на адаптацию институциональных и организационных условий деятельности конкретных экономических агентов в ключевых сферах национальной экономики. Возможным направлением дальнейших исследований может стать разработка методического и аналитического инструментария оценки санкционной устойчивости секторов экономики для обоснования приоритетов обеспечения их технологической независимости.

Ключевые слова: развитие, санкции, дискриминационные ограничения, устойчивость экономики, экспорт-сместение, импортозамещение

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов в том числе, связанного с участием в редакционной коллегии журнала «МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)».

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема НИР «Обоснование базовых принципов экономического развития. Политико-экономические основы приращения ценности национальных богатств Российской Федерации», номер госрегистрации 123092100022-4).

Для цитирования: Писарева О. М. Формирование методологических оснований анализа национального развития в условиях внешнеэкономической дискриминации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2024. Т. 15. № 2. С. 192–208

EDN: <https://elibrary.ru/fvizie>, <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2024.15.2.192-208>

© Писарева О. М., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Formation of methodological foundations for the analysis of national development in conditions of foreign economic discrimination

Olga M. Pisareva¹

¹ State University of Management; Moscow, Russia

¹om_pisareva@guu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6042-2657>

Abstract

Purpose: is to form a conceptual approach to the analysis of the macroeconomic effects of external sanctions based on increasing the information content of the use of technical indicators in assessing the stability and vulnerability of the national economy to the effects of discriminatory restrictions in foreign economic activity.

Methods: the study is based on the processing and analysis of data obtained as a result of content analysis of a significant number of scientific, scientific-practical, and expert sources of information. Methods of scientific generalization and classification, economic, expert and statistical analysis were used.

Results: the analysis of the impact of sanctions restrictions on the key indicators of the characteristics of sustainable and innovative development of the discriminated national economy is carried out. An approach to assessing the impact of sanctions is presented based on a conjugate analysis of the dynamics of target groupings of indicators. An example of calculations, visualization and interpretation of the results of assessing sanctions resistance and export-import dependence of the national economy based on a set of technical indicators for significant areas of socio-economic development of the discriminated country is illustrated. The scope of application of the proposed approach in the formation of the development strategy and program (in terms of the implementation of the process of import substitution, ensuring technological independence and structural adaptation of the economy) is justified, taking into account the risks of sanctions restrictions.

Conclusions and Relevance: the proposed approach to the analysis of sanctions restrictions based on the combined use of technical criteria for the dynamics of grouped indicators provides an increase in the reliability of estimates of their negative impact. However, aggregated estimates do not allow us to justify selective and targeted measures aimed at adapting the institutional and organizational conditions of the activities of specific economic agents in key areas of the national economy. A possible direction for further research may be the development of methodological and analytical tools for assessing the sanctions stability of economic sectors to substantiate the priorities of ensuring their technological independence.

Keywords: development, sanctions, discriminatory restrictions, economic sustainability, export displacement, import substitution

Acknowledgments. The article was prepared with the financial support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (research topic "Substantiation of the basic principles of economic development. Political and economic foundations for increasing the value of the national wealth of the Russian Federation", state registration number 123092100022-4).

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest, including that related to participation in the editorial board of the journal "MIR (Modernization. Innovation. Research)".

For citation: Pisareva O. M. Formation of methodological foundations for the analysis of national development in conditions of foreign economic discrimination. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2024; 15(2):192–208. (In Russ.)

EDN: <https://elibrary.ru/fvizie>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2024.15.2.192-208>

© Pisareva O. M., 2024

Введение

Преобразования экономической и политической модели общественного устройства Российской Федерации, имевшие целью повышение эффективности и укрепление стабильности государства в условиях формирования нового технологического уклада на фоне обострения международной конкуренции за новые источники экономического роста, столкнулись с активной политикой сдерживания и противодействия со стороны геополитических противников. Одним из инструментов деструктивного воздействия стали санкционные ограничения, подрывающие потенциал нашего стратегического развития. Воздействие экономи-

ческих и политических санкций существенно сказывается на условиях развития страны, включая ее активное участие в формировании новой архитектуры мирохозяйственной системы, вошедшей в период глубокой трансформации, с отказом от моноцентричного доминирования в пользу принципа равноправного международного сотрудничества. Очередная волна рестрикций была обусловлена переходом в 2022 г. России к СВО на территории Украины для устранения экзистенциальных угроз российской цивилизации и государственности. Сообщество недружественных стран были инициированы беспрецедентные ограничительные меры, с целью сохранения глобального домини-

рования и поддержания неоколониального механизма распоряжения природными, финансовыми, интеллектуальными ресурсами развития в рамках уходящей модели однополярного контроля мировой экономики и международных отношений.

В этой связи научная проблематика исследования предопределена необходимостью формирования методического обеспечения и разработки аналитического инструментария обоснования экономических и организационных мер минимизации отрицательных последствий воздействия внешних рестрикций на качество и темпы социально-экономического развития (далее – СЭР) Российской Федерации. Это обусловило выбор объекта рассмотрения – национальной социально-экономической системы (далее – СЭС), а также предмета исследования – устойчивости функционирования ключевых сфер СЭР государства в контексте изучения спектра и интенсивности санкционного воздействия на национальную экономику.

Целью исследования является обоснование направлений совершенствования концептуального подхода к анализу макроэкономических эффектов внешних санкционных воздействий на основе повышения информативности использования технических индикаторов при оценке устойчивости и уязвимости национальной экономики к воздействию дискриминационных ограничений во внешнеэкономической деятельности. На прикладном уровне модернизация методов оценки влияния и эффектов внешних санкций будет способствовать росту качества обоснования мер господдержки отечественных производителей и гармонизации структуры внешнеторгового оборота для обеспечения устойчивости СЭР Российской Федерации.

Обзор литературы и исследований

Ограничительные меры различного характера и направленности применялись во внутренней политике и в международных отношениях государств на протяжении всей известной истории цивилизации, когда еще не существовало самого термина «санкция», а явление «рестрикция» не стало объектом внимания ученых [1, 2]. В новейшей истории выделяют два периода активизации научного

поиска в области изучения природы и механизма экономических санкций. Первая волна публикаций относится к 1920–30-м гг.¹; следующий всплеск экспертного и научного интереса к проблематике санкционных ограничений произошел в 1950–60-е гг. [3]. Это связано с формированием и становлением глобальных международных институтов регулирования межгосударственных отношений: Лиги Наций (1919 г.) и Организации Объединенных Наций (1945 г.)². Однако, несмотря на обширность научных трудов по вопросам санкционных воздействий, до сего времени не выработано единого подхода к трактовке природы, механизма и оценки санкционных ограничений в системе международных отношений [4, 5], которые стали значимым фактором глобальной конкурентной борьбы. Реализация мер компенсации возможного влияния рестрикций предопределяет успешность действий дискриминируемого государства в сфере внутренней и внешней политики. Это объясняет разнообразие затрагиваемых вопросов и используемых методов в многочисленных трудах отечественных и зарубежных исследователей.

С содержательных и процедурных аспектов сущность санкций как предмета научных исследований весьма полно раскрывается во взаимосвязи аксиоматических и методологических положений теорий права и экономики. Формирование системного подхода к изучению субъектных и объектных санкций во внутренней и внешней политике государств связывают с публикацией Г. Беккером в 1957 г. основ теории экономической дискриминации [6], где в системе управления экономикой государства рассмотрен механизм ограничений для хозяйствующих субъектов по тем или иным основаниям. Правовые основания введения санкций, специфика легитимных санкций и нелегитимных рестрикций, формы односторонних и многосторонних ограничений подробно изложены в работе [7]. Их типология, механизмы и способы воздействия охарактеризованы в труде [8]. Цели введения и результаты реализации, взаимосвязи потерь страны-субъекта (инициатор, «sender country») и страны-объекта (реципиент, «target country») санкций, подходы к оценке успешности и эффективности политики ограничений представлены в публика-

¹ Boycotts and Peace. A Report by the Committee on Economic Sanctions. Ed. By Clark E. New York, Harper & Bros., 1932. 381 p. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/american-journal-of-international-law/article/abs/boycotts-and-peace-a-report-by-the-committee-on-economic-sanctions-edited-by-evans-clark-new-york-harper-bros-1932-pp-xxii-381-index-400/EA4FC5ABE74A273A6FC9577FF16B4FA2>

² Прим. Автора: Обе организации, начавшие свою деятельность после окончания мировых войн, пытались закрепить правовые основы и использовать организационный механизм коллективных усилий по предотвращению и прекращению вооруженных конфликтов между государствами или противоборствующими политическими силами одной страны. Экономические санкции рассматривались и рассматриваются как основной инструмент воздействия на сторону, совершившую акт агрессии, нарушившую договорные обязательства или допускающую антигуманные действия. В прикладном смысле введение экономических санкций в отношении некоторой страны означало, прежде всего, прекращение или ограничение торговых и финансовых связей с дискриминируемым государством.

ции [9]. Анализ фактов практики введения санкций показал, что их декларируемые и реальные цели не всегда совпадают, особенно, когда они нелегитимны [10]. При этом очевидно, что только соответствие концепции и целей санкций дают возможность объективно оценить эффективность дискриминационных мер. Принято выделять прямые и косвенные эффекты санкционных ограничений для дискриминируемой и дискриминирующей сторон, указывая на их возможные отложенные во времени последствия [11], что затрудняет выбор адекватной метрики и корректного критерия оценки успешности санкционной политики. Методы и множественные примеры оценки влияния санкций на экономический рост, промышленное производство, внешнюю торговлю, бюджетную и финансовую систему дискриминируемой страны приведены в работах [12, 13]. Спектр используемых исследователями количественных методов анализа воздействий весьма широк: эвристические алгоритмы прямых расчетов [14, 15]; факторные и эконометрические модели [16, 17]; антагонистические и кооперативные игровые модели [18, 19]; открытые аналитические балансовые модели экономики [20, 21]; модели общего равновесия [22, 23]; гравитационные модели внешней торговли [24, 25].

Эксперты, ученые и политики практически едины во мнении о том, что сегодня идет масштабная и необратимая трансформация мироустройства, сопровождаемая обострением информационно-психологического и военно-политического противоборства глобальных игроков системы международных отношений [26, 27]. Соппротивление исчезающего центра силы однополярного мира реалиям и объективным тенденциям в перспективе является безрезультатным, но в текущем потоке событий создает дополнительные вызовы и угрозы, ряд из которых находит выражение в практике установления США и их союзниками экстерриториальных экономических и политических рестрикций на основе их собственного внутреннего законодательства. Здесь, в эпицентре событий, находится столкновение России с коллективным Западом, когда беспрецедентным по масштабу стало применение санкционного давления и провоцирование вооруженного конфликта с целью ограничения общественного прогресса и подрыва

государственных институтов [28]. Руководством России отмечена успешность отражения массированного удара санкционной агрессии 2022 г.: экономика и общество продемонстрировали существенный запас прочности, во многом неожиданный для зарубежных и даже отечественных экспертов. Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному собранию РФ 21 февраля 2023 г. отметил, что инициаторы масштабной и акцентированной санкционной атаки предприняли попытку «разорвать хозяйственные связи с российскими компаниями, отключить финансовую систему от каналов коммуникаций, чтобы смять нашу экономику, лишить нас доступа к экспортным рынкам, чтобы ударить по доходам», однако «...расчет не оправдался – российская экономика и система управления оказались гораздо прочнее, чем полагали на Западе»³. Во многом это стало возможным вследствие предварительной подготовки и оперативной реакции на ожидаемые масштабные дискриминационные меры: сказался исторический опыт существования и развития России во враждебном окружении и под санкционным воздействием, а также оценка последствий рестрикций «коллективного Запада» в связи с событиями 2014 г. Опираясь на комплексную оценку динамики социально-экономической ситуации в стране, Президент отметил, что потенциал устойчивости и восстановления экономики оказался выше ожидаемого, но в прогнозируемой перспективе санкционное давление и технологическое сдерживание России сохранятся⁴, что будет создавать дополнительные ограничения и риски общественному прогрессу.

Материалы и методы

В ходе проведенной работы использовались публикации отечественных и зарубежных ученых, нормативные правовые акты и документы стратегического планирования Российской Федерации, информационно-справочные и научно-методические материалы профильных исследовательских центров. Проведение расчетов опиралось на информацию Федеральной службы государственной статистики РФ⁵, отчетные и оперативные данные Федеральной таможенной службы РФ⁶, а также Центрального банка РФ⁷.

³ Послание Президента Федеральному собранию // Сайт Президента России. 21.02.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 12.09.2023).

⁴ Заседание Президиума Государственного Совета // Сайт Президента России. 04.04.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70860> (дата обращения: 14.09.2023).

⁵ Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (Росстат). URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 12.09.2023).

⁶ Федеральная таможенная служба Российской Федерации. URL: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 12.09.2023).

⁷ Центральный банк Российской Федерации. URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 12.09.2023).

Обзор исследований показал, что влияние санкций на макроуровне рассмотрено и охарактеризовано в открытых публикациях широко и полно (как в рамках общих подходов, так и исторических примеров), включая анализ воздействия антироссийских санкций, что достаточно для оценки общего состояния и тенденций в национальной экономике. Однако, помимо выявления общих эффектов воздействия внешних санкций на размер и динамику ВВП дискриминируемой страны, а также анализа изменений валютного курса и международных резервов, следует обратиться к статистическому исследованию санкционной деформации внешнеторгового баланса с применением технических коэффициентов оценки динамики и структуры экспортно-импортных операций хозяйствующих субъектов российской юрисдикции. Это позволит далее обоснованно идентифицировать и детализировать зоны санкционной уязвимости дискриминируемой экономики, а также разрабатывать адресные меры компенсации и поддержки ключевых сфер промышленности и инфраструктуры.

Формирование подхода к изучению влияния односторонних и многосторонних нелегитимных внешнеэкономических санкций на темпы и качество СЭР дискриминируемой страны и устойчивость ее экономики при изменении характеристик внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов опиралось на обобщение эмпирических характеристик, аналитических результатов, экспертных оценок, теоретических положений и методических рекомендаций, которые были представлены в выше охарактеризованных трудах. Особенностью используемой методологии исследования стало проведение анализа динамики набора исходных абсолютных, относительных и динамических показателей СЭР с предварительным сведением их значений к единой шкале измерений (применялся коэффициент цепного темпа роста индикаторов). Это обеспечивает наглядность и точность хронологических сопоставлений индикаторов изменений с последовательностью санкционных событий. В рамках системного подхода при изучении проблемной области, постановке научных задач и обосновании рекомендаций применялись приемы контентного, логического и экономического анализа, а для решения отдельных задач и проведения контрольных расчетов использовались экономико-статистические методы.

Результаты исследования

Внешние рестрикции в сфере внешнеэкономической деятельности стали постоянным объектом экспертно-аналитической и прогнозно-плановой работы в многоуровневой системе публичного управления, предполагающей разработку согласованных мер в сфере полномочий исполнительных и представительных органов власти. К числу актуальных направлений фундаментальных и прикладных разработок относится проблемная область макроэкономического анализа СЭР и международного экономического сотрудничества дискриминируемой страны в условиях санкционных ограничений внешнеэкономической деятельности. Кроме того, совершенствование методологического и инструментального обеспечения анализа ограничительных условий и переходных процессов в макроэкономических системах возможно в рамках реализации задач формирования общей теории СЭР, обозначенной в перечне приоритетных направлений фундаментальных и поисковых научных исследований на 2021–2030 гг. для экономической области общественных наук Российской Федерации (п. 5.6.1.4 Распоряжения от 31.12.2020 г. № 3684-р)^{8,9}.

Важно сделать предварительное замечание, отражающее онтологическую специфику возникшей проблемы анализа и оценки санкций в контексте обеспечения поступательного СЭР Российской Федерации. Участники, погруженные в публичный медийный и научный дискурс, стали заложниками нечеткости используемого в развернувшейся риторике термина «санкции». Отчасти это оправдано остротой современной политической и социально-экономической ситуации, однако важно следовать корректности и точности используемого в дискуссиях и публикациях понятия. В случае противодействия России мы имеем дело не с международными санкциями политического или экономического характера, которые, в соответствии с международным правом, могут быть введены только по решению Совета Безопасности ООН [29], но с нелегитимными односторонними и многосторонними рестрикциями, имеющими преимущественно политически мотивированный целевой характер. В дальнейшем изложении термины «санкция», «рестрикция» и «ограничение» будут использованы как синонимы, без уточнения

⁸ Михаил Мишустин утвердил программу фундаментальных научных исследований до 2030 года // Сайт Правительства России. 09.01.2021. URL: <http://government.ru/docs/41288/> (дата обращения: 14.09.2023).

⁹ Прим. Автора: Можно ожидать, что активизация исследований в этой сфере будет способствовать частичному погашению долгов отечественной экономической науки, которая, по ряду объективных и субъективных причин, долгое время ограничивалась лишь вопросами интерпретации и адаптации внешних научных представлений (часто спорных и неубедительных) о природе современных социально-экономических и общественно-политических процессов в ущерб самостоятельной работе по созданию теоретических положений, ориентированных на объяснение и прогнозирование будущего суверенного развития национальной СЭС в условиях наблюдаемой эволюции мироустройства.

юридического статуса их применения в отношении России.

К настоящему времени существуют различные подходы к классификации международных экономических санкций [23]. В этой типологии выделим их следующие признаки: по видам (ограничения для торговых, финансовых, логистических и проч. операций) и по субъектам (ограничения для юридических и физических лиц). Как и легитимные санкции, нелегитимные рестрикции направлены на получение желательных для их инициаторов и организаторов результатов в различных сферах экономической деятельности и общественных отношений дискриминируемой страны. При этом ранее в области общественных наук экономическая дискриминация рассматривалась преимущественно на субъектном уровне и ассоциировалась с ограничениями в занятии тем или иным видом деятельности для определенного по тем или иным квалификационным признакам (расовым, гендерным, национальным, возрастным и др.) круга лиц как экономических агентов [6, 12]. Перенос фокуса и акцентов использования санкционных механизмов на сферу межгосударственных отношений существенно изменил методические приемы анализа рестрикций, учитывая масштабы и остроту потенциальных прямых и косвенных эффектов внешнеэкономических санкций для экономики и общества.

Таким образом, являясь юридически ничтожными, антироссийские санкции во всем разнообразии форм своей институализации остаются реальным и существенным экономическим фактором, влияющим на состояние национальной экономики, гражданского общества, а также государственных институтов Российской Федерации. Ряд ограничений в отношении нашей страны действовал еще со времен СССР (они иногда отменялись, но вскоре реанимировались под новыми предлогами и с «новыми» вариациями – как было в 2012 г., с принятием США Акта Магнитского, пришедшего на замену отмененных в том же году рестрикций в соответствии с поправкой Джексона-Вэника от 1974 г.). Всего к началу СВО против России было введено 5818 санкций со стороны коллективного Запада, но уже после 22 февраля 2022 г. дополнительно и согласованно реализовано еще 26424 персональных и секторальных дискриминационных мер, ограничивающих возможности ведения российскими резидентами внешнеэкономической деятельности и международного сотрудничества¹⁰ (по состоянию на 12.11.2023 г.).

Для наглядной иллюстрации ситуации на рис. 1–4 представлены графики, демонстрирующие изменения в российской экономике в разрезе ключевых национальных показателей, зафиксированных на фоне событий «межсанкционной» эпохи, отсчитываемой от волны санкций 2014 г. до начала санкционной агрессии в 2022 г. Отметим, что с 2022 г. ряд сведений в сфере экономической деятельности, в особенности, детализированные данные о экспортно-импортных операциях, отсутствует в открытом доступе. Поэтому отдельные показатели приведены с учетом предварительного характера официальных отчетных данных российских статистических измерений и обработки данных статистических служб стран-партнеров и органов международной статистики: информационной платформы UNCTADstat¹¹ Конференции по торговле и развитию ООН (The United Nations Conference on Trade and Development, UNCTAD) и статистического портала WTOstats¹² Всемирной торговой организации (The World Trade Organization, WTO).

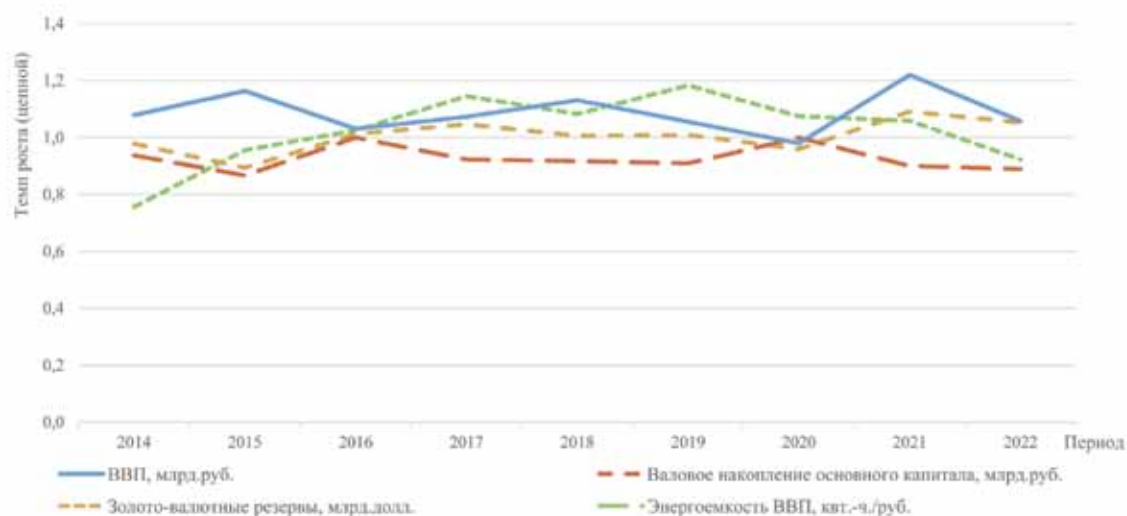
Для обеспечения сопоставления анализа тенденций, а также удобства их визуального восприятия при сопряженном рассмотрении наборов значений индикаторов используется коэффициент цепного темпа роста исходных абсолютных, относительных и динамических показателей развития. Отметим, что стартовый временной отрезок анализируемого периода примерно совпадает с началом стабилизации социально-экономического положения в ходе затянувшейся рецессии мировой экономики после финансового кризиса 2007–2008 гг., спровоцированного обрушением долгового рынка инвестиционных деривативов в США, о чем свидетельствовало общее оживление деловой активности в мировой и российской экономике. Сопоставление динамики показателей в сочетании с хронологией событий инициации Западом нового блокового противостояния позволяет идентифицировать основные последствия антироссийских санкций, а также выявить сложившиеся тенденции в национальной экономике и адаптации механизмов роста.

В статистическом измерении оценка динамики изменений и структурных сдвигов в различных сферах российской экономики, происходящих в последнем десятилетии, отмеченном не только усилившимся санкционным давлением, но и влиянием ковидных ограничений, позволяет сделать следующие выводы.

¹⁰ Прямой мониторинг всех санкций против России // CORRECTIV. URL: <https://correctiv.org/en/latest-stories/2022/03/01/sanctions-tracker-live-monitoring-of-all-sanctions-against-russia/> (дата обращения: 12.11.2023).

¹¹ Статистическая информация Конференции по торговле и развитию Организации объединенных наций // ЮНКТАД ООН. URL: <https://unctadstat.unctad.org/EN/Index.html> (дата обращения: 12.11.2023).

¹² Статистическая информация Всемирной торговой организации // ВТО. URL: <https://stats.wto.org/> (дата обращения: 12.11.2023).

Рассчитано автором по материалам Росстата, статистических служб стран-партнеров, UNCTAD, WTO.

Рис. 1. Динамика ключевых макропоказателей развития России: группировка обобщающих индикаторов экономической ситуации и энергопотребления

Calculated by the author based on the materials of Rosstat, statistical services of partner countries, UNCTAD, WTO.

Fig. 1. Dynamics of key macroindicators of Russia's development: grouping of generalizing indicators of economic situation and energy consumption

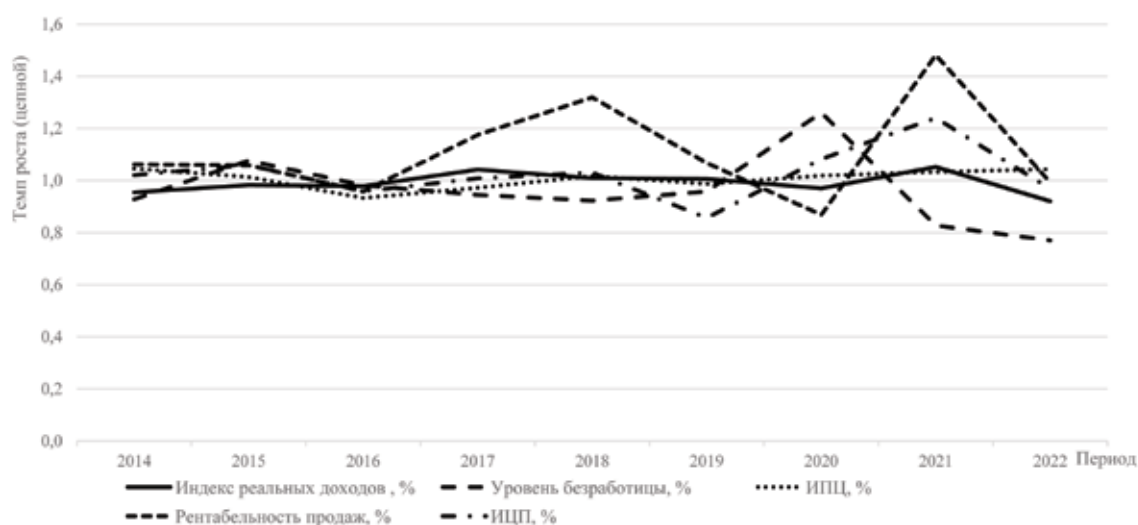

Рассчитано автором по материалам Росстата, статистических служб стран-партнеров, UNCTAD, WTO.

Рис. 2. Динамика ключевых макропоказателей развития России: группировка индикаторов оценки внешней торговли и международного сотрудничества

Calculated by the author based on the materials of Rosstat, statistical services of partner countries, UNCTAD, WTO.

Fig. 2. Dynamics of key macroindicators of Russia's development: grouping of indicators for assessing foreign trade and international cooperation

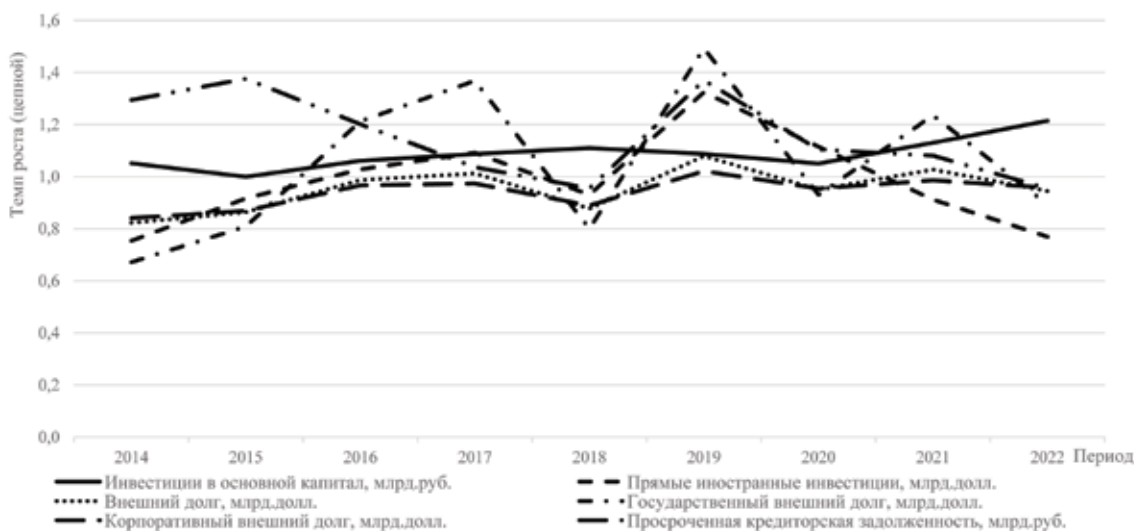

Рассчитано автором по материалам Росстата.

Рис. 3. Динамика ключевых макропоказателей развития России: группировка индикаторов оценки деловой активности и благополучия населения

Calculated by the author based on the materials of Rosstat.

Fig. 3. Dynamics of key macroindicators of Russia's development: grouping of indicators for assessing business activity and well-being of the population

Рассчитано автором по материалам Росстата.

Рис. 4. Динамика ключевых макропоказателей развития России: группировка индикаторов инвестиционной активности и долговой нагрузки

Calculated by the author based on the materials of Rosstat.

Fig. 4. Dynamics of key macroindicators of Russia's development: grouping indicators for assessing investment activity and debt burden

- *Характеристика эволюции социально-экономических процессов:* обеспечено сочетание тенденции стабилизации и повышения уровня накопления основного капитала ($CAGR=+0,812\%$ ¹³) с тенденцией стабилизации и снижения энергоемкости валового внутреннего продукта ($CAGR=-0,590\%$). Тем не менее, в последние годы наблюдается незначительное снижение международных резервов¹⁴ (см. рис. 1).
- *Характеристика изменения условий развития внешнеэкономических связей:* с 2016 г. обеспечено сочетание тенденции стабилизации и повышения внешнеторгового оборота ($CAGR=+1,251\%$) с тенденцией стабилизации и опережающего роста объема экспортных операций ($CAGR=+2,686\%$). Однако в последние годы наблюдается незначительное снижение положительного сальдо внешнеторгового оборота (см. рис. 2).
- *Характеристика изменения условий консолидации бизнеса и общества:* обнаруживается сочетание тенденции стабилизации и снижения рентабельности продаж ($CAGR=-0,747\%$) с тенденцией стабилизации и снижения безработицы ($CAGR=-2,047\%$). Тем не менее, в последние годы наблюдалось неуклонное повышение индекса потребительских цен (см. рис. 3).
- *Характеристика изменения условий устойчивого развития:* обнаруживается сочетание тенденции стабилизации и повышения инвестиционной активности ($CAGR=+1,612\%$) с тенденцией стабилизации и понижения просроченной долговой нагрузки ($CAGR=-3,325\%$). Однако в последние годы наблюдается существенное снижение уровня прямых иностранных инвестиций (см. рис. 4).

Для более детального анализа агрегированных характеристик российских внешнеторговых операций рассмотрим традиционные технические критерии. Так, в табл. 1 приведено изменение

структурных коэффициентов оценки объемов и профиля внешнеэкономической деятельности России за период 2012–2022 гг., для которых была доступна¹⁵ ретроспективная информация Росстата об объемах и качестве внешней торговли страны.

Значения коэффициентов квотирования экспорта, импорта и внешнеторгового оборота не имеет конкретной нормы, они колеблются в зависимости от роли экспорта в национальной экономике (на качественном уровне в хозяйственном комплексе при управлении внешнеторговым балансом различают экспортнаправленные, сбалансированные и импортнаправленные типы построения системы внешнеэкономической деятельности). Поэтому указанные в первых трех строках табл. 1 оценки целесообразно рассматривать в динамике, что характеризует значимость экспорта, импорта и внешних связей для экономики страны. Очевидно, что с 2015 г. ориентация развития российской экономики в сфере внешнеэкономической деятельности вынужденно изменилась, поскольку приоритет был отдан поддержке программ импортозамещения, что нашло отражение в изменении уровня¹⁶ значимости внешнеторгового оборота для экономики страны, определив адаптацию участия России в международном разделении труда.

Коэффициент покрытия импорта экспортом характеризует уровень внешнеторговой самообеспеченности страны (в позитивном восприятии он должен быть больше единицы). Мы видим, что, за исключением незначительных снижений 2016 г. (санкции) и 2020 г. (пандемия), сохраняется динамика устойчивого роста данного коэффициента, свидетельствуя в целом о сохранении государственных приоритетов в поддержке экспортной деятельности отечественных производителей и частичной диверсификации импортных поставок необходимой продукции и услуг производственного и потребительского назначения.

¹³ Прим. Автора: Коэффициент совокупного среднегодового темпа роста соответствующего показателя ($CAGR$, Compound Annual Growth Rate).

¹⁴ Прим. Автора: Кроме того, часть активов ЦБР и российских резидентов с началом СВО оказалась заморожена. Однако правовые рамки национальных законодательств дискриминирующих стран делают невозможным или затрудняют конфискацию российских валютных резервов. При этом возникают предпосылки для зеркальных ответных мер России. Это объясняет появление, например, коммюнике юридической службы Евросоюза о невозможности установить нахождение 86% замороженных российских активов на сумму примерно 258 млрд долл. (см.: *How Biden's Shock-and-Awe Tactic Is Failing to Stop Russia* // Bloomberg. 24.02.2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2023-02-24/russia-sanctions-to-stop-putin-s-war-in-ukraine-became-300b-distraction> (дата обращения: 11.09.2023)), или заявления главы ЦБР Э. Набиуллиной о том, что удалось восстановить права на 3 из 5,7 трлн руб. активов российских инвесторов (см.: ЦБ заявил о возврате прав на заблокированные активы россиян на 3 трлн рублей // Forbes. 16.05.2023. URL: <https://www.forbes.ru/investicii/489376-cb-zaavil-o-vozvrate-prav-na-zablokirovannye-aktivy-rossian-na-3-trln-rublej> (дата обращения: 11.09.2023)).

¹⁵ Прим. Автора: Руководством страны было принято решение о временном ограничении раскрытия сведений об объеме, структуре и направлении экспортно-импортных операций с зарубежными партнерами российских резидентов в 2022–2023 гг. (детализированная таможенная и статистическая информация о внешнеторговых операциях на открытых сервисах федеральных и ведомственных порталов электронных данных отсутствует).

¹⁶ Прим. Автора: Снижение произошло почти в 2 раза: коэффициент квотирования импорта сократился на 40,64%; коэффициент квотирования экспорта сократился на 45,29%; коэффициент квотирования внешнеторгового оборота сократился на 42,34%. При этом значения указанных коэффициентов после 2016 г. стабилизировались в среднем примерно на уровнях 0,3802, 0,2201 и 0,3001 соответственно (в начале рассматриваемого периода эти индикаторы находились в среднем на уровнях: 0,6876; 0,4020; 0,5448).

Таблица 1

Динамика коэффициентов анализа внешнеэкономической деятельности России в условиях санкций

Table 1

Dynamics of coefficients for analysis of Russian foreign economic activity under sanctions

Коэффициент:	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
квотирования экспорта	0,844	0,797	0,697	0,414	0,334	0,389	0,434	0,388	0,314	0,376	0,427
квотирования импорта	0,510	0,476	0,402	0,220	0,213	0,248	0,230	0,223	0,216	0,224	0,187
квотирования торгового оборота	0,677	0,636	0,549	0,317	0,273	0,319	0,332	0,305	0,265	0,300	0,307
покрытия импорта экспортом	1,654	1,674	1,733	1,880	1,566	1,573	1,886	1,737	1,453	1,680	2,283
конкурентоспособности	0,246	0,252	0,268	0,306	0,221	0,223	0,307	0,269	0,185	0,254	0,391
эластичности торгового оборота	0,990	0,940	0,863	0,577	0,863	1,166	1,041	0,920	0,869	1,132	1,023

Рассчитано автором на основе отчетных данных Росстат, ФТС и ЦБР о внешнеэкономической деятельности.

Calculated by the author on the basis of reporting data from Rosstat, the Federal Customs Service and the Central Bank on foreign economic activity.

Коэффициент международной конкурентоспособности характеризует долю «чистого» экспорта во внешнеторговом обороте (в позитивном восприятии – больше нуля). В силу идентичности используемых для расчета данного критерия исходных показателей, как и коэффициента покрытия импорта экспортом, динамика его значений имеет аналогичные относительные спады в 2016 и 2020 гг., но в целом показывает уверенное присутствие отечественных производителей на мировом рынке (структурная оценка этого присутствия по аспектам соотношения объемов сырьевого и несырьевого экспорта требует отдельного рассмотрения, с учетом установленных руководством страны стратегических целей развития высокотехнологичных производств традиционной и инновационной продукции [30]).

Коэффициент эластичности внешнеторгового оборота характеризует темпы роста внешней торговли в сравнении с темпами роста ВВП. После начального спада индикатор восстановил тенденцию к опережающему росту экспортного потенциала, объективно и обобщенно свидетельствуя о несостоятельности политики изоляции и сдерживания развития России.

Вместе с тем, как ранее отмечено, макроэкономический подход к оценке влияния экономических санкций, преимущественно используемый отечественными и зарубежными исследователями, не

позволяет проводить анализ, ориентированный на фокусированную идентификацию санкционных угроз и рисков, адресное обоснование компенсационных мер в национальной структурной и промышленной политике. Диагностика проблемных зон отдельных секторов экономики содержится в аналитическом докладе «Импортозамещение в российской экономике: вчера и завтра», подготовленном учеными и экспертами НИУ «Высшая школа экономики», РСПП, а также Института исследований и экспертизы Государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ»¹⁷. В работе отмечено сохранение критической зависимости от импорта отдельных отраслей отечественной экономики. В частности, указано, что по степени обеспеченности отечественной продукцией в числе лидеров – промышленность стройматериалов (96%), транспортное машиностроение (92%) и черная металлургия (90%), а наименьший уровень демонстрируют станкоинструментальная (24%) и фармацевтическая промышленность (35%), индустрия детских товаров (31%)¹⁸. Представленные оценки и выводы делаются преимущественно на основе агрегированной информации о масштабах и структуре деятельности секторов в составе ВВП и о доле импорта в конечном потреблении, без учета характеристик организации производства, его технической базы и технологического обеспечения.

¹⁷ Импортозамещение в российской экономике: вчера и завтра. Презентация // ВШЭ. Февраль 2023 г. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/814560067.pdf> (дата обращения: 15.10.2023).

¹⁸ Эксперты ВШЭ оценили результаты импортозамещения в России и его перспективы // ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/814559899.html> (дата обращения: 15.10.2023).

В целом, предварительные статистические данные 3-х кварталов 2023 г. свидетельствуют о переходе российской экономики к позитивной динамике, что позволило Президенту РФ на заседании форума СНГ 13 октября 2023 г. отметить устойчивость развития России: тогда ожидалось, что рост ВВП в 2023 г. превысит 3%¹⁹. Ожидания впоследствии подтвердились: предварительная оценка темпа роста ВВП в 2023 г. составила 3,6%²⁰. В начале 2024 г. российская экономика также продемонстрировала устойчивый рост: в январе и в феврале ВВП вырос к соответствующим периодам предшествующего года почти на 5% и 7,7%²¹.

Однако главный вопрос состоит в качестве этого роста. Продemonстрировав успешное преодоление резкого (но ниже ожидаемого и прогнозируемого уровня) спада после массивного и сосредоточенного санкционного удара весны 2022 г., российская экономика переориентировала существенные ресурсы на поддержание обороноспособности страны, что может привести к сложности достижения поставленных национальных целей и сформулированных стратегических задач долгосрочного развития с ориентиром на обеспечение социального благополучия. Новый облик экономики, как следует из выступления Президента на пленарной сессии XXVI Петербургского международного экономического форума 16 июня 2023 г., должен обеспечить опережающий рост доходов россиян при низкой инфляции и высокой занятости²². Тем не менее, сейчас наблюдается некоторое расхождение финансово-экономической политики Правительства РФ и денежно-кредитной политики Центрального Банка РФ, что не способствует стабилизации курса национальной валюты и сни-

жению инфляционных ожиданий. Очевидно, что в более широком контексте речь должна идти о формировании новой экономической модели России, учитывающей как общие тенденции, так и частные национальные особенности эволюции всей системы общественных отношений в производственной и социальной сферах. Исторические и ценностные ориентиры переформатирования социально-экономической формации предопределяют, на наш взгляд, необходимость отказа от шаблонных схем экономической доктрины неоллиберализма²³. В условиях появления новых стратегических матриц в системе международных отношений происходит переосмысление роли института государственной собственности и государственного управления, включая вопросы управления активами уходящих с российского рынка зарубежных компаний [31]. Последовательное отстаивание национальных интересов и эффективное преодоление социальных проблем требует модернизации механизма контроля эффективного использования и справедливого распределения национальных ресурсов (богатств), что стало одним из основных мотивов и ключевых драйверов фактического отказа от неокolonialной системы эксплуатации природных и интеллектуальных ресурсов развития в формирующейся системе мироустройства. Однако возможность справедливого обмена деятельностью в системе международного разделения труда не означает автоматического формирования суверенной национальной экономики. Создание независимой производственно-технической базы на основе технологий текущего и следующего поколений требует существенных издержек и временных затрат, а также совершенствования институциональной и технологической основы построения независимой и устойчивой национальной финансовой системы²⁴.

¹⁹ Выступление Президента России на заседании Совета глав государств – участников СНГ в узком составе // Сайт Президента России. 13.10.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72500> (дата обращения: 15.10.2023).

²⁰ Совещание по экономическим вопросам // Сайт Президента России. 12.02.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/73426> (дата обращения: 11.04.2024).

²¹ Михаил Мишустин провел стратегическую сессию о развитии экономики предложения // Сайт Правительства России. 09.04.2024. URL: <http://government.ru/news/51292/> (дата обращения: 11.04.2024).

²² Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума // Сайт Президента России. 16.06.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/71445> (дата обращения: 14.09.2023).

²³ Прим. Автора: Заметим, что так называемого «чистого» капитализма с исключительно универсальным рыночным регулированием не существовало даже в продвинутых «развитых» странах Запада (о формах и способах реального политического администрирования экономических процессов в США можно судить, например, по технологии количественного смягчения реализации федеральных программ, а также по механизму распределения госзаказов в соответствии с законом об оборонном производстве).

²⁴ Прим. Автора: Очевидно, что внедрение цифровых платформ поддержки денежных расчетов в бюджетной и коммерческой сферах существенно повышает надежность банковского сектора. При этом сохранение санкционных рисков ограничения внешнеэкономической деятельности требует пересмотра гипертрофированной роли экспорта (по существу, возрастающими поставками не удовлетворяются внутренние общественные потребности, что требует дополнительного анализа распоряжения валютной выручкой и контроля) и положительного сальдо торгового баланса (курс национальной валюты отрывается от совокупного объема национальных богатств и товарной массы, ориентируясь лишь на технические пропорции в измерении ничем не обеспеченной и якобы свободной конвертируемой основной мировой валюты – доллара США, экспортирующего за пределы американской границы инфляцию за счет бесконтрольного роста внутреннего государственного долга при частной эмиссии денежных суррогатов).

Таким образом, действующие и готовящиеся финансовые и торговые ограничения (в том числе вторичные санкции) со стороны недружественных стран существенно влияют на успешность и эффективность решения задач формирования и укрепления экономического и технологического суверенитета страны, нарушая механизмы и сдерживая финансирование программ и проектов развития российской экономики в условиях ужесточения бюджетной политики [32]. Адресные организационные и персональные санкции имеют последствия для различных сфер деятельности, нарушая нормальное функционирование предприятий. Так, ограничения против владельцев и руководителей компаний, помимо блокировки и конфискации личных активов, имеют экономическое измерение и для контролируемых/управляемых компаний, как затрудняя их текущую операциональную, финансовую и инвестиционную деятельность, так и нарушая стратегические коммуникации для реализации перспективных планов развития бизнеса с международными партнерами.

Традиционные подходы оценки санкционного влияния, ориентированные преимущественно на измерение эластичности изменения макроэкономических индикаторов развития национальной экономики и структурных коэффициентов технического анализа внешнеторгового оборота, дают возможность охарактеризовать общее состояние экономической зависимости страны от внешнеторговых связей по степени лояльности потенциальных партнеров. Однако это не позволяет провести детализированную диагностику состояния отдельных секторов экономики или кластеров промышленности при вероятном нарушении нормального режима экспортно-импортных операций с ключевыми контрагентами по поставкам/закупкам товаров и услуг. Как нам видится, для этого необходимо использовать подход на основе дезагрегированной оценки санкционного влияния с использованием набора специальных критериев для отдельных фаз воспроизводственного цикла функционирования конкретного сектора экономики (промышленного

кластера, государственной корпорации)²⁵. Следует указать и на то, что использование подобных критериев оценки уязвимости и идентификации проблемных зон санкционного влияния встраивается в общую логику определения перспективных ориентиров совершенствования конструкции и механизма национальной экономики. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2023 г. № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации ...» определило перечень важнейших и актуальных сфер реализации проектов укрепления технологического суверенитета²⁶ и структурной адаптации экономики России. К приоритетным направлениям отнесены отрасли, где уровень локализации производства сейчас составляет менее 50%. Отметим, что в утвержденном перечне нет приборостроения: с нашей точки зрения, это требует исправления, поскольку в институциональном смысле нужно делать следующий шаг по поддержанию устойчивости и независимости воспроизводственного цикла – самостоятельно делать то, без чего невозможно инновационное развитие: научное оборудование и измерительные приборы широкого спектра назначения. При этом чуть ранее вышедшее Распоряжение Правительства РФ от 12 апреля 2023 г. № 906-р установило²⁷ изменение перечня российских научных организаций, имеющих право давать заключения, подтверждающие возможность производства конкурентоспособной на мировом уровне промышленной продукции на основе технологий, признаваемых в целях заключения специальных инвестиционных контрактов современными технологиями, и содержащие описание требований к таким технологиям и(или) основным техническим характеристикам этой промышленной продукции.

Процесс суверенизации в переходный период преобразования миропорядка предполагает воссоздание народно-хозяйственного комплекса с модернизацией институтов государственной/общественной собственности и государственного

²⁵ Прим. Автора: Общая логика и методическое обеспечение соответствующих эмпирических расчетов могут формироваться на основе концептуальных основ и аналитического инструментария исследования производственной, коммерческой и инвестиционной зависимости хозяйствующих субъектов в российской юрисдикции от условий внешнеэкономической деятельности, рассмотренных в работах. См.: Отчет о научно-исследовательской работе «Разработка методических рекомендаций по оценке влияния секторальных санкций на социально-экономическое развитие Российской Федерации». Писарева О.М. (ответственный исполнитель) / Шифр темы 1.12.15. М.: НИИ СП РФ, 2015. 273 с.; Писарева О.М. Разработка инструментария оценки влияния секторальных санкций на программу инвестиций промышленного кластера // Интеллектуальная инженерная экономика и индустрия 5.0 (ИНПРОМ-2023): сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции с зарубежным участием, 27–30 апреля 2023 г., Санкт-Петербург. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. С. 586–590. EDN: <https://elibrary.ru/iemqia>.

²⁶ Правительство определило приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики России // Сайт Правительства России. 17.04.2023. URL: <http://government.ru/docs/48272/> (дата обращения: 14.09.2023).

²⁷ Правительство расширило возможности заключения специальных инвестиционных контрактов // Сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/news/48271/> (дата обращения: 14.09.2023).

управления. В социальном государстве неизбежно воспроизводится механизм обоснования государственных плановых решений с учетом внеэкономических аспектов регулирования хозяйственной деятельности. В прикладном значении модель суверенной экономики должна строиться на фундаменте контроля над национальными богатствами в интересах всего общества. Отметим, что процесс национализации и приватизации не имеет идеологической окраски, поскольку определяющим здесь является вопрос приемлемости уровня совокупных издержек общественного труда для обеспечения национальной безопасности и социального благополучия. В данном контексте эффективное использование полезных ископаемых и интеллектуальных ресурсов, находящихся в сфере государственной ответственности, прежде всего, подчинено логике удовлетворения внутренних потребностей страны и поддержания устойчивости развития в традиционном понимании концепции сохранения природного потенциала для будущих поколений. Хотя в широком смысле вопрос мониторинга уязвимости критических секторов национальной экономики от характера и профиля рисков тех или иных ограничений в сфере внешнеэкономической деятельности не потеряет своей значимости: в условиях равноправия сторон международных отношений можно прогнозировать возрастание риска отставания контрагентом своих национальных интересов, включая принятие протекционистских мер в обороте товаров и услуг для сохранения своих конкурентных рыночных преимуществ при распоряжении критическим сырьем и технологиями.

Выводы

В условиях переходных процессов трансформации мироустройства управление устойчивостью государства во всех аспектах обеспечения национальной, экономической и общественной безопасности становится самостоятельной и приоритетной задачей для всех ветвей и уровней власти. Для России ее реализация усложнена и затруднена ростом санкционного давления со стороны агрессивной части геополитических конкурентов и противников. При кардинальных изменениях внешней и внутренней среды функционирования экономических, социальных и регуляторных агентов в методологическом плане требуется скоординиро-

ванная работа научно-экспертного и общественно-политического сообществ по формированию новых моделей экономики и развития Российской Федерации, а следовательно, и модели государственного управления.

Последовательность и успешность в достижении национальных целей и решении стратегических задач развития во многом определяется укреплением технологического суверенитета страны, что требует проведения оперативного анализа санкционной устойчивости секторов отечественной экономики и комплексного обоснования адресных мер по укреплению их потенциала, прежде всего, в сфере обрабатывающей промышленности, ориентированной на поддержание эффективности инвестиционного цикла модернизации и расширения общей производственной базы.

Рассмотренный в работе подход к оценке влияния санкционных ограничений на функционирование национальной экономики и осуществление внешнеэкономической деятельности показал, что на уровне определения макроэкономических индикаторов можно проводить идентификацию изменений и комплексный анализ негативных эффектов санкций, что служит основанием коррекции политики и стратегии развития отечественной промышленности и торговли. Вместе с тем, агрегированные оценки не позволяют обосновывать селективные и адресные меры, направленные на адаптацию институциональных и организационных условий деятельности конкретных экономических агентов в ключевых секторах экономики. Очевидные ограничения применения макроэкономического подхода позволяют определить направления развития методов и критериев оценки санкционного влияния на основе дезагрегированных индикаторов при анализе воздействия внешних рестрикций хозяйственного и инвестиционного цикла на развитие отдельного сектора/кластера национальной экономики. Для адекватной оценки санкционной устойчивости и гибкого регулирования функционирования секторов экономики (прежде всего, промышленных кластеров) нужна более тонкая настройка методического обеспечения планово-аналитической работы участников системы стратегического планирования в сферах государственного и корпоративного управления.

Список источников

1. Егоров А.В. Уроки экономических войн древности // Деньги и кредит. 2016. № 6. С. 75–77. EDN: <https://elibrary.ru/vzvjpj>
2. Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A. Economic sanctions reconsidered: history and current policy. Washington, DC: Institute for International Economics, 1985. 753 p. URL: <https://archive.org/details/economicsanction0000hufb> (дата обращения: 14.09.2023)

3. *Grieve M.J.* Economic sanctions, theory and practice // *International Relations*. 1968. Vol. 33. Iss. 1. P. 431–443. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1177/004711786900300603?ysclid=lve01d1qwq226508179> (дата обращения: 14.09.2023)
4. *Baldwin D.A., Pape R.A.* Evaluating economic sanctions // *International Security*. 1998. Vol. 23. Iss. 2. P. 189–198. <https://doi.org/10.1162/isec.23.2.189>
5. Пономаренко Е.В. Политическая экономия и санкции против России: причины и следствия, взгляд эксперта // *Международная торговля и торговая политика*. 2022. № 3(31). С. 7–23. EDN: <https://elibrary.ru/ogajyr>. <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2022-3-7-23>
6. *Becker G.S.* The economics of discrimination. Chicago: Chicago University Press, 1957. 137 p. URL: https://archive.org/details/economicsofdiscr0000beck_d0t6 (дата обращения: 14.09.2023)
7. Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве. М.: Проспект, 2015. 184 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007842706?ysclid=lrg1d97ozj319429475> (дата обращения: 14.09.2023)
8. Кнобель А.Ю., Прока К.А., Багдасарян К.М. Международные экономические санкции: теория и практика их применения // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2019. № 3(43). С. 152–162. EDN: <https://elibrary.ru/oqpsfe>. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-43-3-7>
9. Волчкова Н.А., Кузнецова П.О. Сколько стоят контрсанкции: анализ благосостояния // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2019. № 3(43). С. 173–183. EDN: <https://elibrary.ru/vhahhk>. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-43-3-9>
10. *Dashti-Gibson J., Davis P., Radcliff B.* On the determinants of the success of economic sanctions: An empirical analysis // *American Journal of Political Science*. 1997. Vol. 41. Iss. 2. P. 608–618. <https://doi.org/10.2307/2111779>
11. Беликов Е.О. Экономические санкции и их двойное влияние на экономику России // *Инновации и инвестиции*. 2023. № 3. С. 28–31. EDN: <https://elibrary.ru/nkgnnh>
12. Oye K.A. Economic discrimination and political exchange: world political economy in the 1930s and 1980s. Princeton (N.J.): Princeton University Press. 1993. 252 p. URL: https://archive.org/details/economicdiscrimi0000oyek_f4n2 (дата обращения: 14.09.2023)
13. Пищик В.Я., Алексеев П.В. Особенности и направления трансформации модели управления финансово-экономической системой России в условиях усиления глобальных вызовов // *Экономика. Налоги. Право*. 2022. Т. 15. № 4. С. 6–16. EDN: <https://elibrary.ru/fkoqyb>. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2022-15-4-6-16>
14. *Korhonen I.* Sanctions and counter-Sanctions – what are their economic effects in Russia and elsewhere? // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2019. № 3(43). С. 184–190. EDN: <https://elibrary.ru/bgeitd>. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-43-3-10>
15. Белозеров С.А., Соколовская Е. Экономические санкции против России и оценка политики по преодолению их последствий // *Экономика региона*. 2020. Т. 16. № 4. С. 1115–1131. EDN: <https://elibrary.ru/sxhvod>. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-8>
16. *Kholodilin K., Netsunjaev A.* Crimea and punishment: the impact of sanctions on Russian economy and economies of the Euro area // *Baltic Journal of Economics*. 2019. Vol. 19. Iss. 1. P. 39–51. <https://doi.org/10.1080/1406099X.2018.1547566>
17. Кнобель А.Ю., Багдасарян К.М., Лощенкова А.Н., Прока К.А. Санкции: всерьез и надолго / РАНХиГС. Научные доклады: экономика. М.: Дело. 2019. 80 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009869005?ysclid=lrg1f67188727511392> (дата обращения: 14.09.2023)
18. *Eaton J., Engers M.* Sanctions: some simple analytics // *American Economic Review*. 1999. Vol. 89. Iss. 2. P. 409–414. <https://doi.org/10.1257/aer.89.2.409>
19. *Drezner D.W.* The hidden hand of economic coercion // *International Organization*. 2003. Vol. 57. Iss. 3. P. 643–659. <https://doi.org/10.1017/S0020818303573052>
20. *Eaton J., Kortum S.* Technology, geography and trade // *Econometrica*. 2002. Vol. 70. Iss. 5. P. 1741–1779. <https://doi.org/10.1111/1468-0262.00352>
21. Разумнова Л.Л., Савина Н.П. Контуры структурной трансформации российской экономики в условиях действия санкционных ограничений // *Экономика и предпринимательство*. 2022. № 9(146). С. 95–104. EDN: <https://elibrary.ru/skohoc>. <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.146.9.015>

22. Bonetti S. A test of the public choice theory of economic sanctions // *Applied Economics Letters*. 1997. Vol. 4. Iss. 12. P. 729–732. <https://doi.org/10.1080/758528716>
23. Kaempfer W.H., Lowenberg A.D. The political economy of economic sanctions // In: *Handbook of Defense Economics*. 2007. Vol. 2. P. 867–911. [https://doi.org/10.1016/S1574-0013\(06\)02027-8](https://doi.org/10.1016/S1574-0013(06)02027-8)
24. Anderson J., van Wincoop E. Gravity with gravitas: A solution to the border puzzle // *American Economic Review*. 2003. Vol. 93. Iss. 1. P. 170–192. <https://doi.org/10.1257/000282803321455214>
25. Slavov S.T. Innocent or Non-so-innocent bystanders: evidence from the gravity model of international trade about the effects of UN sanctions on Neighbour countries // *The World Economy*. 2007. Vol. 30. Iss. 11. P. 1701–1725. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9701.2007.01026.x>
26. Спартак А.Н. Переход к новому мировому экономическому порядку: этапы, ключевые черты, вызовы и решения для России // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2022. № 7. С. 7–29. EDN: <https://www.elibrary.ru/soliaz>. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-7-7-29>
27. McKeil A. Revisiting the world order models project: A case for renewal? // *Global Policy*. 2022. Vol. 13. Iss. 4. P. 417–426. <https://doi.org/10.1111/1758-5899.13070>
28. Блохин К.В. Россия и Запад. Военно-политический конфликт 2022 года. Меняя правила игры // *Свободная мысль*. 2022. № 2(1692). С. 25–34. EDN: <https://elibrary.ru/aeolht>
29. Franck T. On proportionality of countermeasures in international law // *American Journal of International Law*. 2008. Vol. 102. Iss. 4. P. 715–767. <https://doi.org/10.2307/20456680>
30. Гнидченко А.А., Сальников В.А. Динамика конкурентных позиций России на внешних рынках // *Проблемы прогнозирования*. 2014. № 6(141). С. 81–101. EDN: <https://elibrary.ru/ruyekt>
31. Гулятьева М.А., Белорусова И.А., Ожигов В.О. Национализация и экспроприация иностранных компаний в условиях санкций // *Теория права и межгосударственных отношений*. 2022. Т. 2. № 5(25). С. 823–828. EDN: <https://elibrary.ru/eeaaue>
32. Sukharev O.S., Voronchikhina E.N. Sustainable development under sanctions: managing the Russian economy // *Bulletin of the South-Russian State technical university (NPI). Series: Socio-economic sciences*. 2023. Vol. 16. Iss. 5. P. 173–182. EDN: <https://elibrary.ru/ixhbse>. <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2023-5-173-182>

Статья поступила в редакцию 29.11.2023; одобрена после рецензирования 08.04.2024; принята к публикации 06.05.2024

Об авторе:

Писарева Ольга Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой математических методов в экономике и управлении, директор Института информационных систем; SPIN-код: 9708-5552, Researcher ID: S-3225-2018, Scopus ID: 57200260200

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Egorov A.V. Lessons of ancient economic wars. *Russian Journal of Money and Finance*. 2016; (6):74–77. EDN: <https://elibrary.ru/vzvjpj> (In Russ.)
2. Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A. Economic sanctions reconsidered: history and current policy. Washington, DC: Institute for International Economics, 1985. 753 p. URL: <https://archive.org/details/economicsanction0000hufb> (accessed 14.09.2023) (In Eng.)
3. Grieve M.J. Economic sanctions, theory and practice. *International Relations*. 1968; 33(1):431–443. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1177/004711786900300603?ysclid=lve01d1qwq226508179> (accessed 14.09.2023) (In Eng.)
4. Baldwin D.A., Pape R.A. Evaluating economic sanctions. *International Security*. 1998; 23(2):189–198. <https://doi.org/10.1162/isec.23.2.189> (In Eng.)
5. Ponomarenko E.V. Political economy and sanctions against Russia: causes and consequences, expert opinion. *International trade and trade policy*. 2022; (3(31)):7–23 EDN: <https://elibrary.ru/ogajyr>. <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2022-3-7-23> (In Russ.)

6. Becker G.S. The economics of discrimination. Chicago: Chicago University Press, 1957. 137 p. URL: https://archive.org/details/economicsofdiscr0000beck_d0t6 (accessed 14.09.2023) (In Eng.)
7. Keshner M.V. Economic sanctions in modern international law. Moscow: Prospekt, 2015. 184 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007842706?ysclid=lrg1d97ozj319429475> (accessed 14.09.2023) (In Russ.)
8. Knobel A.Y., Proka K.A., Bagdasaryan K.M. The theory and practice of international economic sanctions. *Journal of the New Economic Association*. 2019; (3(43)):152–162. EDN: <https://elibrary.ru/oqpsfe>. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-43-3-7> (In Russ.)
9. Volchkova N.A., Kuznetsova P.O. How much do counter-sanctions cost: a well-being analysis. *Journal of the New Economic Association*. 2019; (3(43)):173–183. EDN: <https://elibrary.ru/vhahhk>. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-43-3-9> (In Russ.)
10. Dashti-Gibson J., Davis P., Radcliff B. On the determinants of the success of economic sanctions: An empirical analysis. *American Journal of Political Science*. 1997; 41(2):608–618. <https://doi.org/10.2307/2111779> (In Eng.)
11. Belikov E.O. Economic sanctions and their dual impact on Russia's economy. *Innovations and Investments*. 2023; (3):28–31. EDN: <https://elibrary.ru/nkgnnh> (In Eng.)
12. Oye K.A. Economic discrimination and political exchange: world political economy in the 1930s and 1980s. Princeton (N.J.): Princeton University Press. 1993. 252 p. URL: https://archive.org/details/economicdiscrimi0000oyek_f4n2 (accessed 14.09.2023) (In Eng.)
13. Pishik V.Ya., Alekseev P.V. Features and directions of transformation of the management model of the financial and economic system of Russia in the context of increasing global challenges. *Economy. Taxes. Right*. 2022; 15(4):6–16. EDN: <https://elibrary.ru/fkoycb>. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2022-15-4-6-16> (In Russ.)
14. Korhonen I. Sanctions and counter-sanctions – what are their economic effects in Russia and elsewhere? *Journal of the New Economic Association*. 2019; (3(43)):184–190. EDN: <https://elibrary.ru/bgeitd>. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-43-3-10> (In Eng.)
15. Belozyorov S.A., Sokolovska O. Economic sanctions against Russia: assessing the policies to overcome their impact. *Economy of region*. 2020; 16(4):1115–1131. EDN: <https://elibrary.ru/sxhvod>. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-8> (In Eng.)
16. Kholodilin K., Netsunjaev A. Crimea and punishment: the impact of sanctions on Russian economy and economies of the Euro area. *Baltic Journal of Economics*. 2019; 19(1):39–51. <https://doi.org/10.1080/1406099X.2018.1547566> (In Eng.)
17. Knobel A.Yu., Bagdasaryan K.M., Loschenkova A.N., Proka K.A. Sanctions: seriously and for a long time. RANEP. Scientific reports: economics. Moscow: Delo Publishing House, 2019. 80 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009869005?ysclid=lrg1f67188727511392> (accessed 14.09.2023) (In Russ.)
18. Eaton J., Engers M. Sanctions: some simple analytics. *American Economic Review*. 1999; 89(2):409–414. <https://doi.org/10.1257/aer.89.2.409> (In Eng.)
19. Drezner D.W. The hidden hand of economic coercion. *International Organization*. 2003; 57(3):643–659. <https://doi.org/10.1017/S0020818303573052> (In Eng.)
20. Eaton J., Kortum S. Technology, geography and trade. *Econometrica*. 2002; 70(5):1741–1779. <https://doi.org/10.1111/1468-0262.00352> (In Eng.)
21. Razumnova L.L., Savina N.P. The structural transformation outlines of the Russian economy under sanctions restrictions. *Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2022; (9(146)):95–104. EDN: <https://elibrary.ru/skohoc>. <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.146.9.015> (In Russ.)
22. Bonetti S. A test of the public choice theory of economic sanctions. *Applied Economics Letters*. 1997; 4(12):729–732. <https://doi.org/10.1080/758528716> (In Eng.)
23. Kaempfer W.H., Lowenberg A.D. The political economy of economic sanctions. In: *Handbook of Defense Economics*. 2007. Vol. 2. P. 867–911. [https://doi.org/10.1016/S1574-0013\(06\)02027-8](https://doi.org/10.1016/S1574-0013(06)02027-8) (In Eng.)
24. Anderson J., van Wincoop E. Gravity with gravitas: A solution to the border puzzle. *American Economic Review*. 2003; 93(1):170–192. <https://doi.org/10.1257/000282803321455214> (In Eng.)
25. Slavov S.T. Innocent or Non-so-innocent bystanders: evidence from the gravity model of international trade about the effects of UN anctions on Neighbour Ccountries. *The World Economy*. 2007; 30(11):1701–1725. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9701.2007.01026.x> (In Eng.)

26. Spartak A.N. Transition to the new world economic order: essential stages, basic features, challenges and policies for Russia. *Russian Foreign Economic Journal*. 2022; (7):7–29. EDN: <https://www.elibrary.ru/soliaz>. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-7-7-29> (In Russ.)
27. McKeil A. Revisiting the world order models project: A case for renewal? *Global Policy*. 2022; 13(4):417–426. <https://doi.org/10.1111/1758-5899.13070> (In Eng.)
28. Blokhin K.V. Russia and the West. Military-political conflict in 2022. Changing the rules of the game. *Free thought*. 2022; (2(1692)):25–34. EDN: <https://elibrary.ru/aeolht> (In Russ.)
29. Franck T. On proportionality of countermeasures in international law. *American Journal of International Law*. 2008; 102(4):715–767. <https://doi.org/10.2307/20456680> (In Eng.)
30. Gnidchenko A.A., Salnikov V.A. Dynamics of Russia's competitive positions on foreign markets. *Studies on Russian Economic Development*. 2013; 24(6):555–569. EDN: <https://elibrary.ru/qpdzr>. <https://doi.org/10.1134/S1075700713060051> (In Eng.)
31. Gulyaeva M.A., Belorusova I.A., Ozhegov V.O. Nationalization and expropriation of foreign companies under sanctions. *Theory of law and interstate relations*. 2022; 2(5(25)):823–828. EDN: <https://elibrary.ru/eeaaue> (In Russ.)
32. Sukharev O.S., Voronchikhina E.N. Sustainable development under sanctions: managing the Russian economy. *Bulletin of the South-Russian State technical university (NPI). Series: Socio-economic sciences*. 2023; 16(5):173–182. EDN: <https://elibrary.ru/ixhbse>. <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2023-5-173-182> (In Eng.)

The article was submitted 29.11.2023; approved after reviewing 08.04.2024; accepted for publication 06.05.2024

About the author:

Olga M. Pisareva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Head of department of mathematical methods in Economics and management; Director of Information Systems Institute; SPIN: 9708-5552, Researcher ID: S-3225-2018, Scopus ID: 57200260200

The author read and approved the final version of the manuscript.